

Вырезка из газеты

ТАМБОВСКАЯ
ПРАВДА

12 ДЕК 1981

г. Тамбов

«Звон литой — золотой...»

«Это произведение, над которым я работал со страстной увлеченностью, я люблю более всех прочих своих сочинений», — так отзывался Сергей Рахманинов о поэме «Колокола» в начале 30-х годов в беседе со своим биографом О. Риземаном. И вот перед нами только что вышедшая в свет новая стереозапись Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия» — поэма для симфонического оркестра, хора и солистов «Колокола» Сергея Рахманинова (в исполнении Государственного академического симфонического оркестра СССР, дирижер Евгений Светланов). Современники замечательного русского композитора вспоминали, что Рахманинов, действительно, всегда выделял, как-то по-особому любил «Колокола», ему бесконечно дорог был сокровенный смысл этого сочинения. История же создания поэмы оказалась не совсем обычной. Давайте послушаем, что рассказывает об этом музыковед А. Медведев.

— Летом 1912 года, живя на Тамбовщине в любимой Ивановке, Рахманинов неожиданно получил письмо, никем не подписанное. В письмо был вложен отпечатанный на машинке русский перевод поэмы Эдгара По «Колокола». В короткой приписке неизвестный человек просил композитора ознакомиться со стихами: они казались автору письма очень музыкальными, словно бы созданными для Рахманинова. Композитор внимательно прочитал стихи. Мысль положить их на музыку в самом деле захватила его. Представить жизнь человека, различные ее этапы в столь близких Рахманинову образах колокольного звона было заманчиво, увлекательно...

Несколько месяцев, проведенных в тамбовской усадьбе, вынашивал Сергей Васильевич замысел будущего произведения. Весной 1913 года Рахманинов вместе с семьей приехал в Рим — здесь в марте того же года и был закончен клавир «Колоколов». А потом — снова Тамбовщина, живописная Ивановка, и снова работа над подлюбившимся сочинением. 27 июля 1913 года, все в той же Ивановке, была завершена партитура «Поэмы для оркестра, хора и солистов», как назвал свое новое произведение сам Рахманинов. На состоявшихся вскоре в

Петербурге и Москве премьеррах Рахманинов дирижировал «Колоколами».

«Слышишь, сани мчатся в ряд...» и «Слышишь, свадьбы звон святой, золотой...» — так назывались первая и вторая части поэмы (по первым строчкам русского перевода Константина Бальмонта). Стремительный бег музыки сменяется созерцанием, раздумьем, затем звон колоколов становится особенно радостным, ликующим. «Про любовь, что так светла, говорят колокола!» — и мы слышим музыку, которая как бы передает взгляд человека в глубину своего душевного мира. По мнению исследователей, третья часть — наиболее драматически действенная во всей поэме; здесь композитор ярко запечатлел в музыке смятенность человеческих чувств. И, наконец, финал — завершение человеческой жизни, как бы прошедшей в музыке четыре основных этапа. Так обрела в России свое второе, музыкально-вокальное рождение поэма Эдгара По, переведенная К. Д. Бальмонтом. Автором же письма, отправленного Рахманинову в тамбовскую деревню, оказалась юная «музыкантша» Маша Данилова, безгранично любившая музыку композитора. Имя его корреспондентки много лет спустя раскрыл в своих воспоминаниях (уже после смерти композитора) виолончелист М. Букиник, друг и коллега Рахманинова.

В новой грамзаписи рядом с именами авторов поэмы (композитора и поэта) значится: «русский текст К. Бальмонта». Думается, что читателям будет интересно узнать и о дальнейшей «русской» судьбе произведения Эдгара По: более совершенный перевод его поэмы принадлежит советскому переводчику А. Оленичу-Гнененко. Его «Колокола» включены были в «Избранное» американского поэта, вышедшее несколько лет назад. Чеканный ритм, удивительная музыкальная пластика строк и строф, отлично найденные языковые адекватности особенно привлекательны в этом переводе. «Слышишь свадьбы звон литой — золотой? О, с какою необычной, гармоничной красотой про любовь, что так светла, говорят колокола!»

А. СОКОЛОВ.